

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

41560-52

Св
9366

XVIII $\frac{36}{7}$

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-30-го апрѣля № 8. 1884-го года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬМЫЙ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

царь польскій, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.
Его Императорское Высочество Государь Вели-
кій Князь Константинъ Константиновичъ, съ согласія
Нашего и Августѣйшихъ родителей своихъ, вступилъ
въ бракъ съ дочерью Его Герцогскаго Высочества
принца Морица Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога
Саксонскаго, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтен-
бургскою, Герцогинею Саксонскою, и въ 15 день се-
го апрѣля торжественно совершено въ Нашемъ присут-

ствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго дворца, по уставамъ нашей православной церкви.

Возвѣщаемъ о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и, повелѣвая супругу Великаго Князя Константина Константиновича именовать Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему и Всемилосердому Богу о дарованіи постоянного, неизблемаго благоденствія любезнымъ сердцу Нашему новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча, восемьсотъ, семьдесятъ четвертое, царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

По указу **Его Императорскаго Величества**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 сего апрѣля за № 1680, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста, состоявшагося въ 15 день текущаго мѣсяца, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою. Приказали: о всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Гер-

погинею Саксонскою, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеритинской Святѣйшаго Синода конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, главному священнику арміи и флотовъ и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій манифестъ предъ литургіею, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію). Апрѣля 17 дня 1884 года.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

По указу **Его Императорскаго Величества** кишиневская духовная консисторія слушали: 1) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ апрѣля 17 дня сего года за № 1, на имя Его Высокопреосвященства, коимъ предписывается, по случаю совершившагося 15 апрѣля сего года бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Елисаветою Саксенъ Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою.—по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по подученіи сего указа, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій манифестъ предъ литургіею,

отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); и 2) резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 29 того же апрѣля за № 1497, послѣдовавшую на вышесказанномъ указѣ Святѣйшаго Синода, такого содержанія: «въ каѳедральномъ соборѣ исполнить немедленно, по полученіи, а по епархіи объявить». Приказали: заготовить отъ имени Его Преосвященства отношеніе Господину Бессарабскому Губернатору о совершеніи молебствія 2-го мая въ каѳедральномъ соборѣ въ 10 часовъ утра, а также указы каѳедральному протоіерею и благочинному городскихъ церквей съ препровожденіемъ манифестовъ о совершеніи молебствія того же 2 мая и указы всѣмъ благочиннымъ епархіи, съ препровожденіемъ манифестовъ о совершеніи молебствія въ первый же воскресный или праздничный день.

Благочиннымъ монастырей и городскихъ церквей.

О произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ и о кружечномъ сборѣ въ пользу слѣпыхъ.

Кишиневская духовная консисторія слушали: отношеніе предсѣдателя совѣта маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, отъ 27 марта сего года за № 476, въ коемъ на основаніи опредѣленій Святѣйшаго Синода отъ 26 марта—5 апрѣля 1881 года за № 676, и 29 января—4 марта 1882 года за № 210, просить распоряженія объ оказаніи содѣйствія къ успешному осуществленію церковно-кружечнаго сбора въ пользу слѣпыхъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ кишиневской епархіи въ теченіи недѣли о слѣпомъ съ 13 по 20 мая сего года, а равно о назна-

ченіи произнесенія слова о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ не по окончаніи литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ евангелія о слѣпорощенномъ. Приказали и Его Преосвященство 28 сего апрѣля утвердилъ: о вышеописанномъ давъ знать циркулярно всѣмъ благочиннымъ монастырей и городскихъ церквей кишиневской епархіи, предписать немедля распорядиться, чтобы настоятели всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквей въ недѣлю о слѣпомъ произнесли проповѣдь о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ тотчасъ по прочтеніи евангелія и чтобы въ продолженіи седмицы во время богослуженій въ помянутыхъ церквахъ церковно-кружечный на сей предметъ сборъ производимъ былъ неупустительно. Апрѣля дня 1884 года.

Всѣмъ благочиннымъ сельскихъ церквей.

О распространеніи свѣдѣній въ средѣ сельскаго населенія о предстоящей выставкѣ въ Одессѣ.

Въ кишиневской духовной консисторіи, — по выслупаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, — послѣдовавшей на отношеніи комитета по устройству выставки въ Одессѣ, въ которомъ комитетъ проситъ предложить сельскому духовенству, столь близко стоящему къ крестьянскому населенію, распространить въ средѣ послѣдняго свѣдѣнія о выставкѣ и раздать желающимъ принять участіе въ выставкѣ правила съ программой выставки и бланки заявленій, — такого содержанія: предложить сельскому духовенству; — постановлено: проводить каждому сельскому благочинному по одному экземпляру правилъ съ программой выставки и бланка заявленій. Апрѣля 19 дня 1884 года.

О способъ испытанія ищущихъ причетнической должности.

Кипишевская духовная консисторія слушали: резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 4 февраля сего года за № 498, послѣдовавшую на рапортъ благочиннаго 1 округа сорокского уѣзда протоіерея Николая Лашкова, отъ 13-го января сего же года за № 153, объ обзорѣнїи имъ церквей вѣреннаго ему округа во 2-й половинѣ 1883 года, слѣдующаго, между прочимъ, содержанія: «консисторія дастъ отдѣльное мнѣніе о способѣ испытанія ищущихъ причетнической должности». Въ вышеуказанномъ же рапортѣ благочинный протоіерей Николай Лашковъ, между прочимъ, написалъ, что должность псаломщика сама по себѣ весьма важна и въ церковной практикѣ необходима, но весьма часто на эту должность попадаютъ лица совершенно къ тому неприготовленныя, не знающія ни устава, ни порядка отправленія церковныхъ службъ и своимъ незнаніемъ производятъ общее весьма грустное и непріятное впечатлѣніе. Полезно было бы прежде назначенія и. д. псаломщиковъ допускать ихъ къ отправленію должности въ видѣ испытанія на одинъ или на два года, по прошествіи которыхъ, по удостовѣреніи мѣстнаго священника и благочиннаго въ совершенной подготовленности, были бы допускаемы къ испытанію въ присутствіи полного состава членовъ консисторіи и секретаря оной и затѣмъ одобренныхъ поименованными лицами по Архипастырскому благоусмотрѣнію назначить и. д. псаломщиковъ, а до того пусть они временно считаются причетниками съ полученіемъ изъ братскихъ доходовъ полной псаломщицкой части; таковая мѣра доставила бы церквамъ хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ, съ совершеннымъ знаніемъ устава и порядка отправленія церковныхъ службъ и другихъ молитвословій. Приказали: разсмотрѣвъ изложенныя въ рапортѣ благочиннаго протоіерея Николая Лашкова соображенія относительно способа испытанія лицъ ищущихъ причет-

ическихъ мѣсть, для того, чтобы церкви имѣли хорошихъ причетниковъ съ полнымъ знаніемъ своего дѣла по должности псаломщика, консисторія находитъ, что лучшей и надежнѣйшей способъ испытанія ищущихъ причетническихъ мѣсть—есть испытаніе таковыхъ въ благочинническомъ совѣтѣ, но безъ требованія отъ нихъ прохожденія должности псаломщика въ видѣ испытанія въ теченіи одного года или двухъ лѣтъ, какъ выказано протоіереемъ Лашковымъ, и полагаетъ представить о семъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. На журналѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства 27-го марта сего года, за № 1227, послѣдовала такая: «мнѣніе консисторіи утверждаетъ. — Допустить къ исполненію въ видѣ опыта; но для случаевъ неудобства, оставляется въ дѣйстви и здѣшняя испытательная коммиссія». Апрѣля 20-го дня 1884 года.

ЖУРНАЛЪ

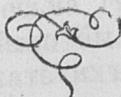
11 мата 1884 года

общаго собранія членовъ Братства при кишиневской семинарской трех-святительской церкви.

На основаніи § 12 Устава Братства собраніе Братства производило баллотировку для избранія членовъ въ распорядительный комитетъ Братства и большинствомъ голосовъ избраны: протоіерей Іоаннъ Бутукъ, протоіерей Хрисанъ Бочговскій, преподаватели семинаріи Евгенийъ Сахаровъ, Андрей Пархомовичъ, Александръ Уаровъ, Макарій Епури, Михаилъ Лузановскій и экономя Петръ Поляковъ; въ кандидаты къ нимъ: протоіерей Лука Лашковъ, священникъ Николай Василевскій, священникъ Михаилъ Ганицкій, преподаватели семинаріи: Іосифъ Пархомовичъ, Григорій Пост-

никовъ, Николай Колоколовъ, Илья Легензевичъ и Александръ Скородинскій.

Постановили: членовъ Братства: протоіерея Іоанна Бутука, протоіерея Хрисанеа Вочковскаго, преподавателей семинаріи: Евгенія Сахарова, Андрея Пархомовича, Александра Уарова, Макарія Епури, Михаила Лузановскаго и экономъ Петра Полякова, избранныхъ большинствомъ голосовъ, представить симъ журналомъ Его Высокопреосвященству къ утверженію въ званіи членовъ распорядительнаго комитета Братства; а протоіерея Луку Лашкова, священника Николая Василевскаго, священника Михаила Гавицкаго, преподавателей семинаріи: Іосифа Пархомовича, Григорія Постникова, Николая Колоколова, Илью Легензевича и Александра Скородинскаго представить къ утверженію кандидатами къ означеннымъ членамъ. «Утверждаются».

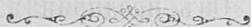

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—30-го апрѣля № 8. 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬМЫЙ

ПРУЧЕНІЕ

въ недѣлю св. мурносицъ, сказанное Преосвященнымъ Августи-
номъ, Епископомъ Анкерманскимъ.

Второй послѣ Пасхи воскресный день и слѣдующіе за нимъ шесть дней называются въ нашей церкви недѣлю мурносицъ. Это потому, что церковь посвящаетъ сію седмицу нарочитому чествованію и прославленію памяти святыхъ женъ мурносицъ, бывшихъ первыми свидѣтельницами и провозвѣстницами всерадостнѣйшаго событія—воскресенія Христова.

Святыя жены мурносицы принадлежали къ обществу непосредственныхъ учениковъ и самовидцевъ Господа нашего Іисуса Христа. По замѣчанію евангелистовъ все онѣ были родомъ изъ Галилеи, которую Іисусъ Христосъ избралъ мѣстомъ своего преимущественнаго пребыванія; ихъ было много, хотя въ евангеліяхъ названы по именамъ только пять, или

шесть изъ нихъ; нѣкоторыя между ними были изъ числа тѣхъ женщинъ, которыхъ Спаситель исцѣлилъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней, какова напр. Марія Магдалина; другія были—матери учениковъ или апостоловъ Христовыхъ, какъ напр. Марія, мать Іакова Младшаго, и Саломія, мать сыновъ Зеведеовыхъ; инныя же были родственницами по плоти самого Господа Іисуса, какъ напр. упоминаемая въ числѣ мѣроносицъ сестра матери Его, Марія Клеопова (Іоан. 19, 25). Всѣ эти святыя жены *служили* Христу, —однѣ своимъ *имъніемъ*, другія трудами рукъ своихъ (Лук. 8, 2. 3. Мат. 27, 55). Такимъ образомъ онѣ доставляли Ему все необходимое для вѣшняго спокойствія и довольства: ибо самъ Онъ, какъ извѣстно, не имѣлъ никакихъ матеріальныхъ средствъ жизни, никакой собственности, не имѣлъ даже *идѣ главы поклонити*, по Его собственнымъ словамъ (Мат. 8. 20). Когда Онъ предпринималъ путешествія, въ Іерусалимъ ли на праздникъ Пасхи, по обычаю іудеевъ, или по городамъ и весямъ Іудей и Галилеи для проповѣди евангелія, за Нимъ слѣдовали неотступно и эти преданныя Ему ученицы, стараясь повсюду и во всякое время, по мѣрѣ возможности, облегчать Ему трудности Его служенія. Нечего и говорить о томъ, что онѣ были всегда самыми усердными и внимательными слушательницами Его божественнаго слова, любили сидѣть при ногу Его и слагать въ сердцѣ своемъ все, чему училъ Онъ какъ ихъ самихъ, такъ и учениковъ своихъ и народъ, Его окружавшій. Въ тяжкіе дни послѣднихъ страданій и смерти Спасителя беззавѣтная преданность Ему этихъ святыхъ женъ сдѣлала ихъ мужественнѣе самихъ апостоловъ. Когда вели Его на крестную казнь и всѣ ученики Его разбѣжались и скрылись, боясь преслѣдованій со стороны враговъ Іисуса; когда даже самый твердый и смѣлый изъ учениковъ Его трижды отрекся отъ Него, — онѣ, забывъ всѣ опасенія, побѣдивъ всякій страхъ любовью, идутъ за Нимъ до самой Голгофы; потомъ нѣкоторыя изъ нихъ, вмѣстѣ съ Матерью и возлюбленнѣйшимъ ученикомъ Его, не боятся стать даже у самаго вѣста Его. Чтѣ влекло ихъ сюда, несмотря на весь ужасъ и позоръ зрѣлица, чтѣ чувствовали и переживали

онѣ въ эти часы.—понятно всякому, у кого есть сердце. И Господь видѣлъ со креста эти, до конца преданныя Ему души, и ихъ горячее сочувствіе къ Нему вливало капли сладкаго утѣшенія въ ту чашу горести, какою испиваль Онъ. Не оставляютъ святые жены своего любимаго Учителя и послѣ того, какъ Онъ предалъ духъ свой въ руки Отца своего. Онѣ присутствуютъ при снятіи со креста и погребеніи пречистаго тѣла Его, сидя прямо гроба и наблюдая, гдѣ и какъ полагаютъ Его. Ихъ беспокоитъ теперь особенно то обстоятельство, что онѣ не имѣли возможности отдать послѣдній долгъ любви и признательности своему умершему Другу и Благодѣтелю, какъ того требовали отъ нихъ и обычай, а еще болѣе—влеченіе сердечное. Прискорбное событіе, поразившее ихъ, произошло такъ быстро и неожиданно, что не дало имъ и опомниться. Притомъ же наступалъ великій праздничный день, въ виду котораго Іосифъ съ Никодимомъ поспѣшили такъ скоро скрыть во гробѣ ихъ Учителя. Но... онѣ ли не отдадутъ Ему послѣдней дани любви и уваженія? Онѣ ли не сдѣлаютъ того, что только и оставалось сдѣлать имъ теперь для Него, бывшаго для нихъ выше и дороже всѣхъ на свѣтѣ? И вотъ, возвратившись отъ погребальной пещеры, онѣ покупаютъ миро и другіе ароматы, и выждавъ покой субботняго дня, въ первый же день недѣли, раннимъ утромъ, сиѣшатъ къ той-же пещерѣ съ приготовленными благовоніями, чтобы помазать ими лежащее тамъ дорогое тѣло. Ихъ не останавливаетъ то, что къ двери пещеры приваленъ большой камень, который онѣ сами не въ силахъ отвалить; не останавливаетъ и то, что у пещеры поставлена стража, которая должна была никого не допускать ко гробу и могла даже подвергнуть ихъ лишенію свободы и другимъ оскорбленіямъ; не останавливаетъ и слишкомъ ранній часъ утра, *когда было еще темно* (Іоанн. 20, 1) и когда вообще не безопасно ходить по городу и за городъ, особенно слабому полу. Любовь не разсуждаетъ; для выполненія ея святыхъ желаній не существуетъ непреодолимыхъ препятствій: онѣ идутъ... Вотъ этотъ-то подвигъ любви и мужества св. женъ, это шествіе ихъ съ приготовленнымъ миромъ или несеніе мѣра

ко гробу Христа Спасителя и дало имъ наименованіе *муроносицъ*, подъ которымъ онѣ извѣстны на церковномъ языкѣ. Этотъ именно подвигъ ихъ, въ связи съ тѣмъ, что увидѣли и услышали онѣ по пришествіи ко гробу Христову, и составляетъ главный предметъ и основную мысль всѣхъ тѣхъ пѣснопѣній церковныхъ, которыя воспѣваются въ честь ихъ преимущественно въ наступившую седмицу. — О послѣдующей дѣятельности св. женъ муроносицъ, послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо, не имѣется никакихъ свѣдѣній. Только объ одной изъ нихъ, повидимому самой ревностной между ними, Маріи Магдалинѣ, сохранилось церковное преданіе, что по вознесеніи Господнемъ она пошла проповѣдывать о Христѣ Иисусѣ внѣ предѣловъ своего отечества, въ языческія страны тогдашняго міра, за что и усвоено ей церковію имя *разноапостольной*. Любовь къ Спасителю, по свидѣтельству преданія, открыла ей доступъ даже къ самому императору римскому Тиверію. Представъ предъ этимъ всемірнымъ владыкою, она рассказала ему съ большою силой, убѣжденіемъ и вдохновеніемъ о чудесахъ, крестной смерти и воскресеніи Господа; съ особенною же силою и одушевленіемъ она сообщила ему о несправедливомъ осужденіи и виновной казни своего божественнаго Учителя, и просила у императора правосудія. Преданіе говоритъ, что желчный и жестокой Тиверій внялъ просьбѣ этой святой женщины и повѣлъ предать суду первосвященника Каіаѳу со всѣмъ іудейскимъ сиведриономъ, а малодушнаго, челоукоугодливаго Пилата стрѣшилъ отъ должности и сослалъ въ ссылку, за несправедливости и злодѣянія ихъ въ отношеніи къ Иисусу Христу.

Братіе христіане! И мы съ вами обязаны, подобно св. женамъ муроносицамъ, любить Христа, служить Ему, слѣдовать за Нимъ, проповѣдывать о Немъ. Любить Иисуса Христа не значитъ только умомъ и сердцемъ возноситься къ Нему, отдавать Ему преимущество предъ всѣми людьми за Его божественныя совершенства, вѣдыхать при мысли о Его невинныхъ страданіяхъ и т. п., но главнымъ образомъ — соблюдать Его слово, исполнять Его заповѣди: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ; и мѣяй заповѣди*

моя и соблюдай ихъ, той есть любяи мя (Іоан. 14, 21. 22), — говорилъ Онъ Самъ. Служить Іисусу Христу не значить только молиться Ему, кланяться предъ Его иконою и т. п., но — такъ поставить свою жизнь, такъ направить всю свою дѣятельность, чтобы началомъ, средоточіемъ и концомъ ея былъ только Онъ, — Его ученіе, Его заповѣди, Его примѣръ. Кромѣ того, любить Его значить любить ближнихъ нашихъ, любить даже враговъ нашихъ, — любить такъ, какъ Онъ возлюбилъ всѣхъ насъ, до готовности даже положить за нихъ душу свою (Іоан. 13, 34; 16, 14); а служить Ему значить служить исконленному Имъ человѣчеству, строгимъ и точнымъ исполненіемъ нашихъ обязанностей, — служить особенно бѣдствующему и страждущему человѣчеству — бѣднымъ, нищимъ, слабымъ, больнымъ, гонимымъ за истину Божию, за правду, за добро, служить дѣлами состраданія, милосердія, благотворительности, братской помощи, и служить, опять, до самоотверженія. Всѣ подобныя дѣла милосердія и человѣколюбія Онъ обѣщаль принять на судъ своемъ, какъ оказанныя лично Ему Самому (Матѣ. 25, 40). Когда мы такъ любимъ Его и такъ служимъ Ему, то это и значить, что мы слѣдуемъ за Нимъ, какъ Его вѣрные ученики; это значить также, что мы проповѣдуемъ о Немъ, такъ какъ проповѣдывать о Немъ можно и должно не съ церковной только кафедрѣ, но и въ семействѣ, въ школѣ, въ обществѣ, всегда и вездѣ, и при томъ — не словомъ только, но болѣе всего самымъ дѣломъ, самою жизнію строго-христіанскою.

Долгъ любить Іисуса Христа, служить Ему, слѣдовать за Нимъ, проповѣдывать о Немъ лежитъ одинаково на всѣхъ христіанахъ, т. е. не только на мужчинахъ, но и на женщинахъ христіанскихъ; а нынѣшнее празднество въ честь святыхъ женъ-мученицъ по преимуществу женщинамъ должно напомнить объ этомъ высокомъ ихъ долгѣ. Въ наше время многія женщины христіанскія часто не знаютъ что дѣлать съ собою, куда дѣвать и чѣмъ наполнить свободное время: поэтому всецѣло отдаются заботамъ о нарядахъ, употребляютъ большую часть времени на празднествованіе по домамъ своихъ знакомыхъ, по мѣстамъ публичныхъ гуляній,

ищутъ развлеченія въ разныхъ балахъ, зрѣлищахъ, въ чтеніи книгъ легкаго содержанія и т. п. Ахъ, еслибъ эти женщины всегда твердо помнили о своемъ долѣ—любить Иисуса Христа, служить Ему, слѣдовать за Нимъ, проповѣдывать о Немъ! Онѣ не скучали бы тогда отъ праздности, не искали бы пустыхъ удовольствій, суетныхъ забавъ и развлеченій. . . Какое, напр., обширное поле дѣятельности открыто для христіанки-матери, которая должна не только вскормить своихъ дѣтей, но и положить въ нихъ прочныя основы нравственно-религіознаго склада и характера по духу Христову, — которая обязана сдѣлать изъ нихъ не только добрыхъ людей и честныхъ гражданъ, но первѣе всего истинныхъ христіанъ! Но не въ качествѣ только матери семейства христіанскимъ женщинамъ представляется такое широкое поприще для истинно-благотворной, можно сказать, апостольской дѣятельности: оно открыто имъ также и въ качествѣ доброй и вѣрной супруги, мудрой хозяйки и распорядительницы въ домѣ, вѣжной дочери, любящей сестры и т. д. Во всѣхъ этихъ положеніяхъ имъ могутъ представиться цѣлыя сотни поводовъ и случаевъ—просвѣщать свѣтомъ вѣры, укрѣплять обѣтованіями надежды, согрѣвать теплотою любви христіанской всѣхъ тѣхъ, кто только соприкасается съ ними у домашняго очага, или вообще въ кругу родномъ. Да и не въ одномъ только семейномъ кругу могутъ христіанскія женщины служить Христу и проповѣдывать о Немъ: онѣ могутъ дѣлать это и въ школахъ, пріютахъ и другихъ подобныхъ учрежденіяхъ, гдѣ имъ ввѣряется первоначальное наставленіе, руководство и направленіе молодаго поколѣнія по духу евангелія Христова; могутъ дѣлать это, если угодно, и въ уединенныхъ обителяхъ, гдѣ все располагаетъ и все способствуетъ воспитанію себя и другихъ въ духъ благочестія христіанскаго. Наконецъ, и въ шумномъ свѣтѣ сколько представляется женщинамъ-христіанкамъ случаевъ служить Христу, проповѣдывать о Немъ, являть свою любовь къ Нему! Развѣ мало вокругъ насъ, въ городахъ и весяхъ нашихъ, невѣжества, нищеты, болѣзней, всякаго рода скорбей и страданій? Спѣшите же къ ближнимъ вашимъ съ помощію, и духовною и матери-

альною, во имя Христово. Васъ Самъ Господь надѣлилъ душою болѣе чувствительною, чуткою и впечатлительною, — одарилъ большею сердечною теплотою и нѣжностію, чѣмъ мужчинъ: воспользуйтесь же этимъ богодарованнымъ преимуществомъ вашимъ какъ должно, къ облегченію горя и страданій меньшей братіи Христовой, а вмѣстѣ и къ вашему собственному спасенію. Аминь.

Отъ Геѳсиманіи до Голгофы.

(По поводу 37-го пятидесятилѣтія со времени крестной смерти и славнаго воскресенія Господа нашего Иисуса Христа).

(продолженіе).

2) *Иисусъ Христосъ предъ первосвященниками иудейскими и синедріонамъ.*

Римскіе воины, по приказанію своего начальника, взявъ Иисуса Христа подъ стражу, безъ всякаго съ Его стороны даже покушенія на сопротивленіе, связали Ему на спинѣ святыя чудодѣйственныя руки и изъ тѣнистаго Геѳсиманскаго сада повели ко двору великаго первосвященника (Лук. 22, 54). Есть преданіе, что стража вела Христа Спасителя въ Іерусалимъ чрезъ знаменитую Іосафатову долину, бывшую громаднымъ еврейскимъ кладбищемъ. Долина эта, на основаніи изреченія Іеговы, переданнаго пророкомъ Іоилемъ (3, 2, 12), считается евреями тѣмъ мѣстомъ, на которомъ прежде всего раздастся труба архангела, по звуку которой воскреснутъ мертвые, и куда соберутся всѣ люди со всѣхъ странъ свѣта на страшный судъ. Шестіе

Спасителя по этому пути, идя по которому, какъ гласить то же преданіе, «Онъ нерѣдко спотыкался о могильные памятники и падалъ», вѣроятно, вслѣдствіе торопливости, съ которою стража вела Его, считаютъ «въ высшей степени знаменательнымъ. Это шествіе Спасителя среди памятниковъ временъ минувшихъ, шествіе чрезъ огромнѣйшее кладбище, гдѣ лежалъ древній міръ, ожидавшій пришествія Мессіи, должно было показать, что, наконецъ, настаетъ то время, когда на мѣстѣ вѣчной смерти явится вѣчная жизнь¹⁾». По тому же преданію, «переведши» святаго узника «чрезъ потокъ Кедрскій, изъ котораго Онъ, мучимый жаждою, вынужденъ былъ напиться самой мутной воды, воины повели Его» ко двору великаго первосвященника «дорогой узкой и кривой, введши въ городъ чрезъ самыя грязныя ворота, называемыя *шойными*²⁾».

Въ то время въ зданіяхъ *первосвященническаго двора* (Іоан. 18, 15) помѣщались два первыхъ виновника начавшейся черной несправедливости къ Богочеловѣку: *Ананъ* или *Анна*, семь лѣтъ бывшій дѣйствительнымъ великимъ первосвященникомъ и около 20 лѣтъ находившійся уже въ отставкѣ, будучи лишенъ первосвященнической должности прокураторомъ Валеріемъ Графомъ, и зять его, бывшій тогда настоящимъ первосвященникомъ, *Іосифъ Каіава*. Первый изъ нихъ, не смотря на свою отставку по званію первосвященника, состоялъ въ то время «президентомъ синагога, былъ личностію правоспособною производить первоначальное судебное дознаніе³⁾». Къ нему-то, какъ повѣствуетъ евангелистъ Іоаннъ (18, 13), и былъ приведенъ сперва Христосъ, какъ узникъ. Ананъ былъ саддукей. Историки изображаютъ его человѣкомъ, исполненнымъ змѣиной злобы и мелочности и вмѣстѣ съ тѣмъ хит-

¹⁾ Жизнь І. Х. по еванг. и народ. пред. К. Скворцова, стр. 267—268.

²⁾ Ibid. стр. 268.

³⁾ Жизнь І. Х. Ф. Фаррара, стр. 201.

рымъ, ловкимъ дипломатомъ ¹⁾. Это и подтверждаетъ его судебнымъ дознаніемъ, которому онъ подвергъ Иисуса Христа. Изъ евангельскаго сказанія Матѳея (21, 12—13. 15. 23), Марка (11, 15—18. 27—28) и Луки (19, 45—48. 20, 2. 19. 20) ясно, что священники и книжники и особенно хитрый и вліятельный, хотя и отставной первосвященникъ Ананъ, несомнѣнно, съ своимъ зятемъ, были страшно возмущены особенно вторымъ очищеніемъ храма отъ продающихъ и покупающихъ, которое совершено было Иисусомъ за нѣсколько дней до взятія Его (въ понедѣльникъ, см. Мар. 11, 12—15), да и вообще поведеніемъ Его въ храмъ. Это дѣйствіе Иисуса Христа сильно задѣло интересы священнической саддукейской партіи съ Каиафой и, особенно, Ананомъ во главѣ. Торговля помѣщенія, бывшія даже подъ портиками храма, доставляли имъ большую выгоду и, потому, считались ими законными. Ананъ, господствующимъ грѣхомъ котораго и всего его семейства считаютъ ²⁾ жадность, едвали не былъ главнымъ представителемъ и покровителемъ алчныхъ къ наживѣ еврейскихъ священниковъ, на долю котораго выпадала львиная часть; поэтому Ананъ, болѣе чѣмъ кто либо другой изъ покровительствуемой имъ партіи, былъ ожесточенъ вмѣшательствомъ Иисуса Христа въ его и его партіи дѣло, и тѣмъ болѣе, что это дѣйствіе Христа могло возбудить общее негодованіе народа и особенно фарисеевъ—недрузей саддукейскихъ противъ священническихъ—саддукейскихъ злоупотребленій ³⁾, и, потому, «долженъ былъ

¹⁾ Ibid. стр. 201—202; и Жизнь І. Хр. по еванг. и народ. пред. К. Сяворцова, стр. 269.

²⁾ Фарраръ. Ж. І. Х. стр. 204.

³⁾ Народъ имѣлъ основаніе быть недовольнымъ священниками и, особенно, Ананомъ. Страсть къ наживѣ побудила семью Анана, при посредствѣ, конечно, нѣкоторыхъ изъ священнической саддукейской партіи, устроить на горѣ Елеонской, подъ кедрями—близнецами, четыре великолѣп-

приложить всю свою силу и все свое значеніе, чтобы сокрушить пророка, дѣйствія котораго разоряли то, что имъ и его партіей созидалось для взаимнаго его и ея благоденствія ¹⁾). Съ чего же и какъ началъ Ананъ допрашивать Иисуса Христа, изгнаншаго, какъ мы знаемъ, по праву Сына Божія, торжниковъ изъ дома Отца Своего (Іоан. 2, 16)? Увы! Судія, взявшійся, вопреки еврейскимъ законамъ, снять совершенно незаконно первый допросъ съ приведеннаго къ нему подъ стражей, такъ же незаконно, узника ²⁾, ведетъ себя противъ своей совѣсти. Онъ сознаетъ незаконность своихъ дѣйствій, а потому—и несправедливость злобы къ Тому, Кто возсталъ противъ этихъ дѣйствій; онъ знаетъ, что окружающимъ его и узника извѣстно, что торговля въ храмъ производилась по распоряженію и для пользы его; поэтому чувства свои онъ скрываетъ, боль-

ныхъ помѣщенія для торговли, гдѣ продавались единственно только предметы, признанные чистыми по закону. Здѣсь Ананиты руководствовали торговлею такъ искусно и съ такимъ коммерческимъ толкомъ, что подняли стоимость голубя до золотой монеты за штуку (Жизнь І. Х. Фаррара, стр. 204).

¹⁾ Ibid. стр. 204.

²⁾ Взятіе подъ стражу, прежде слѣдствія, особенно при отсутствіи со стороны преступника сопротивленія, или намѣренія убѣжать, считалось по еврейскому закону незаконнымъ. Дальше, допросъ Ананомъ Иисуса также считается незаконнымъ. У евреевъ обвиняемый освобождался отъ всякаго личнаго допроса, пока его не представятъ для разбора дѣла предъ собраніе его братьевъ, а не такъ, какъ наприм., у насъ русскихъ, что обвиняемаго приводятъ сначала къ судебному слѣдователю и подвергаютъ официальнымъ допросамъ, прежде чѣмъ предадутъ публичному суду. Принципъ, постоянно проводимый въ еврейскихъ писаніяхъ, требуетъ двухъ условій: гласности и свободы (Законодат. Моисея—А. П. Лопухина, С. П.-бургъ, 1882 г, стр. 256 и 258).

ное мѣсто свое и партіи своей онъ бережливо прячетъ отъ другихъ, что къ злобѣ его прибавляло досаду. Скрывая злобу, во всецѣло дыша ею, онъ пускаетъ въ дѣло свою хитрость: онъ допрашиваетъ Спасителя нашего не о поступкѣ его въ храмъ, а совершенно о другомъ, но о такомъ, что сразу должно было набросить тѣнь на допрашиваемаго, какъ на важнаго преступника. Желая показать себя предъ окружающими заботящимся объ интересахъ правительства и церкви, Ананъ *вопроси Иисуса о ученицѣхъ его, и о учении его* (Іоан. 18, 19). Преложивши этотъ, адски-измышленный, вопросъ, которымъ «онъ какъ будто хотѣлъ вывѣдать: не есть ли Иисусъ глава какого либо тайнаго общества, котораго образъ мыслей можетъ быть вреденъ и для іудейской религіи и для римскаго государства ¹⁾», онъ сразу внушалъ окружающимъ смотрѣть на Иисуса, какъ на узника, подозрѣваемаго въ важномъ преступленіи. Мало этого; мы не ошибемся, если скажемъ, что Ананъ своимъ допросомъ далъ рѣшительное и опредѣленное направленіе всему ходу суда надъ Иисусомъ и осужденія Его. Онъ задалъ тонъ, которому, какъ увидимъ послѣ, усердно и точно вторили принадлежавшіе къ его партіи члены синедріона (а такихъ было огромнѣйшее большинство), формулируя вину Господа Спасителя нашего, какъ чловѣка, который, кромѣ того, что выпавалъ себя за Сына Божія, но еще пользуясь народною вѣрою въ пришествіе Мессіи, хотѣлъ привлечь іудеевъ на свою сторону и потомъ сдѣлаться ихъ царемъ. Такимъ образомъ можно считать совершенно справедливымъ мнѣніе ученаго Ф. Фаррара, что «если кто больше, чѣмъ всякій другой, былъ виновенъ въ смерти Спасителя, такъ это Гананъ», какъ онъ его называетъ. «Его преклонныя лѣта, важность сана, политическое положеніе и вліяніе, какъ чловѣка, состоявшаго въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Иродами и прокураторами, давали значитель-

¹⁾ Жизнь І. Х. К. Скворцова, стр. 269.

ный въсь его предварительному рѣшенію..., а онъ придавалъ ученію Христа политическое значеніе¹⁾».. Но чистое, невинное, святое чело Богочеловѣка не омрачилось отъ змѣиной злобы и хитраго, коварнаго лицемерія стараго первосвященника—саддукея, своимъ допросомъ нарушавшаго даже гражданскіе еврейскіе законы. Съ величіемъ праведника, желающаго въ священномъ сановникѣ видѣть исполнителя, а ненарушителя, правосудія. Онъ сказалъ въ отвѣтъ на его вопросъ: *азъ необинуаяся* (явно) *глаголахъ міру; азъ всегда учахъ на сонмищяхъ и въ церкви, идѣже всегда Іудеи снемлются* (сходятся), *и тай* (тайно) *не глаголахъ ничегоже. Что мя вопрошаеши; вопросы слышавшихъ, что глаголахъ имъ: се сіи вѣдѣтъ, яже рѣхъ азъ* (Іоан. 18, 20). Словами этими Христось, съ одной стороны, заявляетъ, что въ ученіи Его не было ничего тайнаго, равно какъ въ Его дѣйствіяхъ не было ничего скрытнаго и преступнаго, и, ссылаясь на свидѣтелей справедливости сказаннаго, какіе могли найтись даже между окружавшими Его, доказываетъ тѣмъ Свою невинность. Съ другой стороны—намекаетъ Анану на нарушение имъ еврейскаго правосудія. Не говоря уже о томъ, что, рѣшившись произвести надъ Христомъ Спасителемъ допросъ полночный, Ананъ нарушалъ законъ еврейскій, по которому «отправленіе суда ночью считалось безусловно незаконнымъ и недѣйствительнымъ, въ какой бы формѣ оно ни было ведено²⁾», — онъ своимъ допросомъ нарушалъ и самый порядокъ разбирательства вины подсудимаго. «Показанія свидѣтелей составляли основу всякаго судебнаго разбирательства, и пока они публично не было даны противъ какого нибудь челоуѣка, онъ считался предъ судомъ закона не только невиннымъ, но и не обвиняемымъ³⁾». Полночный, едино-

1) Его «Жизнь Иисуса Христа» стр. 202, ч. 2.

2) Законодательство Моусея, соч. А. П. Допухина, стр. 261.

3) Ibid. стр. 259.

личный, безъ предварительнаго спроса свидѣтелей, Анановъ допросъ связаннаго Иисуса Христа шелъ въ разрѣзъ съ требованіями еврейскаго судопроизводства. И судія несправедливый и беззаконный, нарушавшій первый долгъ высокаго своего служенія—долгъ точнаго выполненія требованій закона, не могъ не понять настоящаго смысла отвѣта нериннаго узника: слишкомъ ясно было значеніе словъ «что ты спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ»... Справедливый упрекъ Иисуса заставилъ замолчать коварнаго судію. Но когда пристыженный первосвященникъ, скрѣпя сердце со всею его злобою и гнѣвомъ, молчалъ, одинъ изъ слугъ его, которому этотъ отвѣтъ Христа Спасителя показался грубымъ и неуважительнымъ, замѣтивъ, очевидно, затрудненіе своего господина, по поводу такого отвѣта, и желая выслужиться предъ нимъ, рѣшился *ударить въ ланиту Иисуса*, сказавъ на заявленіе Имъ Своихъ правъ: *такъ ли отвѣщаеши архіереови* (Іоан. 18, 22)? Иисусъ Христосъ съ высочайшею кротостію и смиреніемъ перенесъ этотъ первый, для Него постыдный, а со стороны раба въ высшей степени дерзкій и противузаконный, ударъ. Но, желая поставить этому рабу на видъ его несправедливость, Господь спокойно, безъ малѣйшаго гнѣва, кротко замѣтилъ: *«аще зль (худо) глаголахъ, свидѣтельствуй (покажи) о зль: аще ли добръ (хорошо), что мя бѣши* (Іоан. 18, 23)»? И этими словами Христосъ заявляетъ о юридическихъ правахъ евреевъ—на свободу слова, на свободу для обвиняемаго и на свидѣтельское показаніе, которымъ давался починъ всякому обвиненію ¹⁾. Но безчестный судія и господинъ не выразилъ неудовольствія на беззаконный и въ высшей степени дерзкій поступокъ своего злаго раба, а велѣлъ вести невиннаго, но жестоко оскорбленнаго, узника къ *настоящему архіерею—Кайафѣ* и вести *связаннаго*, т. е. какъ уже обвиненнаго (Іоан. 18, 24. 13).

¹⁾ Законодат. Моусея—соч. А. П. Лопухина, стр. 260.

Каиаву, «который, не по милости Божіей, а по милости римскаго императора, былъ награжденъ званіемъ первосвященника» изображаютъ, съ одной стороны, такимъ же, какъ и его тестя, «пронырливымъ и безсовѣстнымъ саддукеемъ, но съ большей силой характера и воли ¹⁾», а съ другой — «человѣкомъ самымъ ограниченнымъ и очень плохо знавшимъ законы и правила, почитавшимъ, поэтому, обязанностию въ важныхъ случаяхъ прибѣгать за совѣтами и наставленіями къ тестю своему, который, находясь съ нимъ въ родственныхъ отношеніяхъ, всегда охотно служилъ ему ²⁾». Понятно, послѣ этого, какое значеніе въ глазахъ Каиавы должна была имѣть наброшенная допросомъ Анана тѣнь подозрѣнія на приведеннаго къ нему Иисуса (что, конечно, сдѣлалось ему тотчасъ извѣстнымъ), если бы даже Каиава и не былъ лично предубѣжденъ съ своей партіей противъ Него... Ананъ и Каиава жили, должно полагать, хотя отдѣльно, но близко другъ отъ друга въ одномъ дворцѣ, который, какъ думаютъ ³⁾, былъ выстроенъ «четыреугольникомъ съ внутреннимъ дворомъ, куда входили аркой или лѣстницей. Въ отдаленной сторонѣ дворца находилась зала, гдѣ собирався синедрионъ, и въ которую вела лѣстница въ нѣсколько ступеней (Марк. 14, 66)». Не много потребовалось времени на переведеніе Христа Иисуса изъ палаты Анана въ палаты зятя его, Каиавы, въ одной изъ коихъ, а быть можетъ и въ упомянутой залѣ, и произведенъ былъ надъ узникомъ второй ночной, слѣд. не законный, допросъ.

Повторенный Спасителемъ нашимъ предъ Ананомъ протестъ достигъ своей цѣли: Каиава подвергъ узника допросу не одинъ, а съ членами синедриона, которые постарались подыскать и сви-

¹⁾ Фарраръ. Жизнь І. Х. стр. 205—206, ч. 2.

²⁾ Скорцовъ. Жизнь І. Х. по еванг. и народ. пред. стр. 268—269.

³⁾ Фарраръ. Жизнь І. Х. стр. 210, ч. 2.

дѣтелей противъ Него. Синедрионъ засталъ у Каиаѳы ночью не весь ¹⁾. Известно, что существовало три комитета синедриона, которые собирались въ разныхъ мѣстахъ, и состояли изъ разныхъ личностей; одинъ изъ такихъ комитетовъ состоялъ преимущественно изъ священниковъ. Предполагають, что у Каиаѳы собранъ былъ этотъ послѣдній ²⁾. Еврейскіе судьи являлись на судѣ по преимуществу защитниками обвиняемаго; здѣсь же мы видимъ совсѣмъ другое: члены этого комитета, въ умѣ которыхъ давно уже рѣшена была смерть Христа Иисуса, не находя законнаго основанія къ обвиненію Его, сами *искажу лжесвидѣтельства на Иисуса, яко да убіютъ Его, и не обрѣтатъ* (Мат. 26, 59—60); *мнози бо лжесвидѣтельствовашу на Него, но свидѣтельства сіи не были достаточны* (Марк. 14, 56). Найденъ были, наконецъ, два лжесвидѣтеля, которые извратили сказанныя однажды Иисусомъ слова (Іоан. 2, 19). Они показали: *мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей рукотворенный, и чрезъ три дня воздвигну другой нерукотворенный* (Марк. 14, 58), или, какъ передаетъ Матѳей, *могу разрушить храмъ Божій, и въ три дня создать его* (Матѳ. 26, 60—61). Эти лжесвидѣтели своей предательской рыдумкой, исказившей правду, могли помочь членамъ синедриона построить на этомъ ихъ показаніи обвиненіе невиннаго узника въ богохульствѣ. Первое изъ этихъ выраженій могло быть объяснено въ смыслѣ нападенія на существующія учрежденія, или въ намѣреніи *разрушить законъ и пророковъ*; второе могло подать поводъ къ обвиненію въ надменномъ присвоеніи себѣ *выщечеловѣческой силы* (сн. Іоан. 2, 20). *Но и это свидѣтельство не было достаточно* (Марк. 14, 59), т. е. какъ ни казалось оно въ глазахъ іудеевъ важнымъ, все же не было доста-

¹⁾ Лопухинъ. «Законодат. Моисея», стр. 261, примѣч. Такъ же думаютъ: Фарраръ «Ж. І. Х.» стр. 216 и 206, и К. Свворцовъ «Ж. І. Х.» стр. 271.

²⁾ Фарраръ «Ж. І. Х.» стр. 206.

точно для смертнаго приговора, быть можетъ, даже потому, что свидѣтели вѣсколько разногласили. Тѣмъ не менѣе, Каиаѳа рѣшается воспользоваться этой клеветой на Господа: она заключала въ себѣ отзвукъ тона, даннаго Ананомъ... *Онъ сталъ посреди*, какъ главный обвинитель въ такомъ великомъ преступленіи, чтобы придать болѣе торжественности обвиненію, и, вопреки еврейскому судопроизводству, не позаботившись, даже не подумавши о приглашеніи свидѣтелей защиты, рѣшился подвергнуть Иисуса перекрестному допросу: *что Ты ничего не отвѣчаешь? Что они противъ Тебя свидѣтельствуютъ* (Мат. 26, 62. Марк. 14, 60)? Каиаѳа дѣлаетъ это, «не потому, чтобы желалъ вѣрить Иисусу Христу, а болѣе для того, чтобы въ собственныхъ Его словахъ уловить Его и найти новое обвиненіе ¹⁾». *Но Иисусъ молчалъ* (Мат. 26, 63), «потому что отвѣтъ былъ бесполезенъ, когда судъ имѣлъ только наружный видъ суда, въ самомъ же дѣлѣ былъ не иное что, какъ нападеніе разбойниковъ, какъ говоритъ св. Златоустъ ²⁾», или потому, что не зачѣмъ было защищаться, такъ какъ наступало исполненіе предсказаннаго: и въ этотъ рѣшительный часъ Господь Спаситель обнаруживаетъ присущую Ему высоту самообладанія. «Виновный приноситъ оправданіе», разсуждаетъ Ф. Фарраръ, «а невинный всегда нѣмъ. Онъ предоставилъ живымъ свидѣтелямъ и коварнымъ слушателямъ путаться въ густыхъ изворотахъ ихъ собственной лжи. Молчаніе непорочнаго Иисуса искупляло оправданія виновнаго Адама ³⁾». Тогда *Каиаѳа сказалъ Ему: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій* (Мат. 26, 63)? На этотъ вопросъ, произнесенный послѣ обычной формы заклинанія, которою на судѣ требовалось, чтобы обвиняемый непременно отвѣчалъ

¹⁾ Архим. Михаила «Толковое евангеліе» кн. 1, стр. 527. Примѣч. къ 26 гл. 62 ст.

²⁾ Ibid. къ 26 гл. 63 ст.

³⁾ Фаррара, «Жизнь І. Х.» стр. 207—208, ч. 2.

на вопросъ обвиняющихъ и отвѣчалъ сущую правду, послѣдовалъ отвѣтъ, рѣшенія котораго люди такъ долго ожидали, отвѣтъ торжественный, современный прошедшему, настоящему и будущему, отвѣтъ на всѣ вѣка, на вѣчную вѣчность: *Иисусъ глагола ему: ты реклъ еси* (Мат. 26, 64). Это утвердительный отвѣтъ на предлагаемый вопросъ; въ данномъ случаѣ онъ означаетъ: ты сказалъ *справедливо*, что *Я* дѣйствительно есмь *Христосъ, Сынъ Божій* (Марк. 14, 62 ср. Лук. 22, 67. 70). Послѣ этого, Обвиняемый обратившись къ сидѣвшимъ вокругъ Него судьямъ, прибавилъ: *обаже* (даже) *глаголюю вамъ: отъ сего узрите Сына человеческого, сядяща одесную силы* (Божіей) *и грядуща на облацяхъ небесныхъ* (Матѳ. 26, 64. Марк. 14, 62). Вопросъ первосвященника представлялъ два пункта обвиненія. Отъ Господа Спасителя Каиафа хотѣлъ выслушать признаніе: а., считаетъ ли Онъ дѣйствительно себя Христомъ, т. е. *Мессіей*, и б., — *Сыномъ Божіимъ*. Своимъ отвѣтомъ и послѣдними словами, заключающими въ себѣ указаніе на пророческое изображеніе Мессіи въ книгѣ пророка Даниила (7, 13—14), которому принадлежитъ, какъ видно изъ этихъ словъ, власть равная Богу и власть судьи, Иисусъ Христосъ призналъ Себя и тѣмъ и другимъ. Этотъ величественный отвѣтъ долженъ былъ потрясти и обезоружить первосвященника и членовъ совѣта. «Но сердца ихъ были ожесточены и ярость ихъ возрасла до крайнихъ предѣловъ. Каиафа, чтобы выразить свой ужасъ отъ слышанныхъ словъ и свою притворную ревность къ вѣрѣ отцевъ ¹⁾», на основаніи требованія іудейскаго закона, по которому всякій, слышавшій хулу, долженъ былъ разодрать свою одежду (верхнюю) сверху до низу ²⁾, рветъ на себѣ одежду, обыкновенную, конечно, или ту, въ которой онъ засѣдалъ въ синедри-

¹⁾ Ците, перев. Х. М. Орды «Зем. ж. Г. Сп. н. I. X. стр. 492.

²⁾ Лопухина А. П. «Законод. Моисея» стр. 276.

онъ (ср. Лев. 10, 6. 21, 10. 1 Мак. 11, 71) ¹⁾ и, обратившись къ членамъ совѣта, съ видимымъ ужасомъ восклицаетъ: *Онъ богохульствуетъ, — на что еще намъ свидетелей?* вотъ, теперь вы слышали богохульство Его. *Какъ вамъ кажется* (Мат. 26, 65. Марк. 14, 63—64)? чего достоинъ онъ? — *Они же сказали въ отвѣтъ*, понявъ намекъ, сдѣланный *Кайафой* *раздраніемъ* одежды, восклицаніемъ и вопросомъ: *Онъ Ish Mayeth*, т. е. *повиенъ смерти* (Мат. 26, 66); ибо богохульство и посягательство на божескую честь, по закону, наказывались смертію.

Съ этой минуты на Господа Спасителя нашего, на основаніи произнесеннаго, хотя и неокончательно, приговора, каждый еврей имѣлъ право смотрѣть какъ на еретика, котораго можно безнаказанно оскорблять и подвергать издѣвательству всякаго рода. И процѣндуря суда помогала увеличенію страданій невиннаго Страдальца. Приговоръ былъ произнесенъ не цѣлымъ синедріономъ, а собраніемъ не болѣе одной трети его; между тѣмъ только полнымъ собраніемъ синедріона можно было осудить преступника на смерть; по этому, до собранія полного синедріона, до утра, Иисусъ Христосъ преданъ былъ подъ стражу (Лук. 22, 63. 66)... «Его повлекли чрезъ дворъ до караульни, осыпая Его ударами, въ нанесеніи коихъ участвовали, можетъ быть, не одни дворскіе служители, но и озлобленные саддукеи ²⁾», какъ представляется это изъ повѣствованія Матѳея (26, 66—67) и, особенно, Марка (14, 64—65). Въ караульнѣ ³⁾ или на дворѣ ⁴⁾, гдѣ Христосъ долженъ былъ подъ стражею провести остатокъ ночи, Его — Господа нашего, Святѣйшаго под-

¹⁾ Арх. Михаила «Толковое евангеліе» на еван. Матѳ. стр. 528, примѣч. къ 26 гл. 65 ст.

²⁾ Фаррара «Жизнь І. Х.» стр. 210, ч. 2.

³⁾ Ibid. стр. 213.

⁴⁾ В. Скворцова «Жизнь І. Х. по еванг. и народ. пред.» стр. 271.

сулимаго, архіерейскіе служители и воины подвергли самому горькому уничиженію. Эти грубые и безчеловѣчные люди всячески ругались надъ Нимъ, били Его, плевали Ему въ лице, а нѣкоторые, закрывъ Ему глаза, ударяли по щекамъ и съ язвительною насмѣшкою спрашивали Его: отгадай, кто Тебя ударилъ? и много иныхъ хуленій произносили противъ Него (Луки 22, 63—65. Мат. 26, 67—68. Марк. 14, 65). И божественный Страдалецъ перенесъ безъ ропота, въ молчаніи, всѣ эти оскорбленія. Буквально, такимъ образомъ, исполнились слова Исаіи: *хребетъ Мой Я предалъ бьющимъ и ланиты Мои поражающимъ; лица Моего не закрывалъ отъ поруганій и оплеванія* (50, 6).

Но не одни враги, начиная съ первосвященника и оканчивая его рабами, мучили въ эту ночь Господа Спасителя. Троекратное отреченіе Петра отважнѣйшаго изъ всѣхъ апостоловъ, — того Петра, который прежде другихъ исповѣдалъ Иисуса *Христомъ, Сыномъ Бога живаго*, который не побоялся оружіемъ защищать Его въ саду Геосиманскомъ, который, часа 2—3 тому назадъ, доказывалъ, что скорѣе умереть, чѣмъ отречется отъ Него, — наполнило, слѣдуетъ предполагать, чашу страданій Господа Спасителя такою горечью, какой не могъ подлить ни одинъ изъ Его враговъ. Первое отреченіе Петра послѣдосало, когда Христосъ былъ еще въ домѣ Анана; входя за Иоанномъ во внутренній дворъ Анана, онъ отрекся предъ рабой—придверницею (Иоан. 18, 17); второе и третье—во дворѣ Каіафы, во время второй инстанціи суда, предъ рабами и служителями архіерейскими (Иоан. 18, 24—27). Послѣднее отреченіе своеотъ Иисуса Христа Петръ подтвердилъ клятвой: *онъ началъ клясться и божиться: не знаю человека сего, о которомъ говорите* (Марк. 14, 71). Клятву и божбу послѣдняго отреченія Петрова и услыхалъ Христосъ, когда изъ залы суда былъ веленъ чрезъ открытый дворъ, подъ ударами и бранными насмѣшками, къ караульнѣ: *Господь, обратившись, пристально взглянулъ на Петра* (Лук. 22, 61). Ругательства и оскорбленія, которыя сыпались на Иисуса

въ это время, не причинили Ему такихъ страданій, какъ отреченіе Петра. Во взглядѣ Страдальца выразились и вопросъ и вмѣстѣ жалоба съ упрекомъ: ужасно было для учителя то, что тотчасъ за осужденіемъ Его—невиннаго на смерть, первое, что услышалъ Онъ, было отреченіе отъ Него съ клятвой такого ученика, какимъ былъ Симонъ—Петръ... Взоръ Господа проникъ до самой глубины въ сердце Петра. Онъ вспомнилъ предсказаніе Его (Марк. 14, 72). Голосъ пѣтуха еще звучалъ въ его ушахъ. Скорбь и стыдъ овладѣли имъ; онъ вышелъ со двора первосвященническаго и сталъ горько оплакивать свое постыдное малодушіе (Матѹ. 26, 75. Марк. 14, 72. Лук. 22, 61—62).

Между тѣмъ настало утро пятницы, единственной въ исторіи человѣческаго рода. Немедленно *поутру* (Мар. 14, 1) собрались снова члены синедріона, чтобы повторно допросить святаго узника и произнести надъ нимъ *свой* окончательный приговоръ (Мат. 27, 1).. На этотъ разъ синедріонъ собрался въ полномъ своемъ составѣ (Лук. 22, 66. Мат. 27, 1. Марк. 15, 1). Составлялъ онъ въ то время главнымъ образомъ изъ священниковъ, слышавшихъ отъ Іисуса Христа порицаніе своей жадности, старѣйшинъ, которыхъ Христось громилъ за лицемѣріе, книжниковъ, которыхъ Онъ обливалъ въ невѣжественности, и саддукеевъ, суетную мудрость въ которыхъ Онъ поражалъ Своими словами ¹⁾. Большее число членовъ его и не думало серьезно повторять допросъ и разбирательство дѣла. Эти члены желали только, для соблюденія внѣшняго судебного порядка, въ полномъ присутствіи синедріона снова выслушать признаніе Спасителя нашего, въ томъ, что Онъ Христось Мессія и Сынъ Божій, и подтвердить прежній ночью, слѣдовательно не законно прознесенный ²⁾,

¹⁾ Фаррара «Жизнь І. Х.» стр. 215.

²⁾ «Законодат. Моусея» А. П. Лопухина, стр. 264, 261, 262.

смертный приговоръ. *Введенъ былъ Господь въ собраніе, въ которомъ предсѣдательствовалъ, хотя младшій, но штатный первосвященникъ, зять Авана, Каіаѳа, съ своими друзьями—членами собранія представлявшій въ массѣ членовъ синедріона сильную саддукейскую партію. Какъ видно изъ повѣствованія св. Луки, члены совѣта и въ этомъ засѣданіи подвергли Господа Спасителя исключительно перекрестнымъ вопросамъ, вопреки еврейскому закону ¹⁾. Видно, что наперерывъ, одинъ предъ другимъ, спѣшили они вырвать изъ святыхъ устъ Страдальца желанное признаніе, по нашему—заключающее въ себѣ святѣйшую истину, а по мнѣнію ихъ—богохульство: и сказали: Ты ли Христосъ? скажи намъ. «Прежде чѣмъ прямо отвѣчать на вопросъ, Господь предлагаетъ обличеніе ихъ, показывающее, что Ему, какъ сердецвѣдцу, извѣстны помышленія ихъ. Судъ былъ собственно ради формы; участь Господа уже была рѣшена, и, чтобы ни говорилъ Онъ, все равно—Онъ былъ бы осужденъ ²⁾». Поэтому Христосъ Спаситель отвѣтилъ: *аще вамъ реку, не имете вѣры; аще же и вопрошу вы, не отвѣщаете ми, ни отпустите*», и затѣмъ сказалъ: (знайте, что) *отцыиъ (скоро) Сынъ чело-вѣческій возсядѣтъ одесную силы Божіей (Бога Всемоу-щаго)*. Послѣ этого, отъ всего (почти) собранія послышался одинъ вопросъ, *сказали всѣ: и такъ Ты Сынъ Божій?* Онъ же сказалъ имъ, какъ и въ прошлую ночь: *вы глаголете, т. е. вы справедливо говорите, яко азъ есмь*. Тогда въ одинъ голосъ закричали несправедливые судьи, какъ ночью Каіаѳа: *какое еще нужно намъ свидѣтельство? Мы сами слышали (богохульство, по ихъ понятіямъ) изъ устъ Его* (Лук. 22, 66—71)...*

Итакъ обѣтованнаго Мессію—Христа, истиннаго единороднаго Сына Божія духовныя власти народа еврейскаго признали богохульникомъ, и, вопреки еврей-

¹⁾ Ibid. стр. 279.

²⁾ «Толковое еванг.» Арх. Михаила, примѣч. къ еванг. Луки, 22 гл., 67 ст., стр. 571.

скому судебному законодательству, — по которому *уголовное* судопроизводство должно начинаться и оканчиваться *днемъ*, и, если оно имѣеть кончиться осужденіемъ, должно быть непременно отсрочиваемо до слѣдующаго дня, почему и не можетъ быть начинаемо на канунъ субботы или праздника ¹⁾, — двадцатью четырьмя часами раньше законнаго срока составили окончательный приговоръ, по которому Онъ долженъ былъ подвергнуться смерти (Марк. 14, 64. Иоан. 18, 31). Блюстители закона еврейскаго, намѣстники Моисеева сѣдалища, попрали какъ формы и правила своего закона, такъ и основныя начала правосудія, начавъ судъ надъ Христомъ Иисусомъ — невиннымъ Страдальцемъ и окончивъ его формальнымъ приговоромъ надъ Нимъ въ промежутокъ времени между полночью и утромъ *пятницы*, на канунъ *субботы*, которая, влобавокъ, была *великимъ днемъ*, днемъ Пасхи (Иоан. 19, 31)!.. Осталось одно: незаконный этотъ приговоръ долженъ былъ быть утвержденъ представителемъ Рима въ Иудеѣ, каковымъ въ то время былъ Понтій Пилать, уполномоченный представитель или намѣстникъ Тиверія, тогдашняго римскаго императора, въ Иудеѣ. И враги Иисуса Христа, равно какъ — правды и истины, достигнуть своей ужасной цѣли!..

Для друзей Христа Спасителя настало время тяжелой печали. Легко представить, что они чувствовали, какъ тосковали, какъ печалились, какъ терзались душою, сколь обильныя проливали слезы изъ глазъ, въ то время, когда враги радовались, торжествовали..

Но къ утѣшенію тосковавшихъ и томившихся въ то время друзей Христовыхъ, и къ радости истинныхъ христіанъ всѣхъ временъ, почти съ момента осужденія на смерть Господа Иисуса властями еврейскими, засіяла и слава Его, обнаружилась невинность Его. И чрезъ кого же? — Чрезъ того самаго, кто былъ первымъ и главнымъ пособникомъ врагамъ Христо-

¹⁾ «Законодат. Моисея» А. П. Лопухина, стр. 262.

вымъ въ дѣлѣ приведенія въ исполненіе ихъ гнуснаго замысла противъ Христа Иисуса, Господа нашего. По всей вѣроятности, Иуда—предатель былъ свидѣтелемъ суда надъ своимъ Учителемъ у властей духовныхъ и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ дѣла. Разочаровавшись, вслѣдствіе своей несчастной эксцентричности и подъ вліяніемъ діавола (Іоан. 13, 2. 27. Лук. 22, 3), въ Учителѣ своемъ, какъ обѣтованномъ (въ смыслѣ національнаго идеала) Мессіи ¹⁾, и, поэтому, а частію, быть можетъ, и по недугу сребролюбія, предавши Его блюстителямъ, какъ онъ думалъ, вѣры и истины, Иуда, напряженно слѣдя за судомъ этихъ блюстителей, разочаровался окончательно и въ этихъ послѣднихъ, найдя ихъ интриганамъ, нарушителями закона, исключительно преданными своимъ личнымъ интересамъ и нисколько незаинтересованными дѣлами религіи, недумавшими объ истинѣ, непомышлявшими о Мессіи. Тутъ-то предстала предъ глаза его невинность, больше—праведность преданнаго имъ бывшаго Учителя Его... И вотъ, онъ первый является рѣшительнымъ, напроломъ идущимъ, свидѣтелемъ невинности Спасителя нашего. Это совершилось тотчасъ послѣ того, какъ духовная власть осудила Христа на смерть и когда связаннаго Его повели къ Пилату (Мат. 27, 1—2). Въ душѣ Иуды пробудилось со всею силою сознаніе своей вины. Горькое раскаяніе поразило его душу, и онъ потерялъ всякую надежду на милосердіе Божіе. Въ сильной горести пришелъ онъ къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ и, повергнувъ предъ ними, въ храмъ, полученные отъ нихъ 30 сребренниковъ, сказалъ: *«соръшихъ, предавъ кровь неповинную (Мат. 27, 3—5)»*. Очень можетъ быть, что во время суда надъ Иисусомъ Христомъ у Пилата, когда первосвященники находились то около преторіи Пилата, то около дворца Иродъ, были промежутки, во

¹⁾ См. объ этомъ ст. М. Муретова подъ заглавіемъ «Иуда-предагдль» въ «Прав. Обзор.» 1883 г. Сентябрь.

время которыхъ они могли удалиться въ храмъ (ср. Лук. 23, 13); однимъ изъ такихъ случаевъ и воспользовался Иуда, чтобы возвратить первосвященникамъ въ храмъ мзду несправедную ¹⁾. Жаль, что онъ не пришелъ, послѣ этого, къ Господу и Спасителю! Все было бы забыто, если бы, простершись у ногъ Его, онъ попросилъ прощенія. Жаль, что, вмѣсто этого, — получивъ безсердечный отвѣтъ отъ своихъ искушителей: «*что намъ до того? Смотри самъ*» — пошелъ и удавился (повѣсился) (Мат. 27, 5).

Первосвященники, посоветовавшись между собою, купили на возвращенныя Иудою деньги небольшой кусокъ земли у горшечника для погребенія странниковъ. Такое употребленіе этихъ денегъ они нашли разумнымъ и благодѣтельнымъ. Но судъ Божій обнаружился надъ этимъ дѣломъ. Купленная земля съ того времени долго называлась *Аелдама* (Дѣян. Ап. 1, 19), т. е. *полема крови*. Это названіе должно было напоминать потомкамъ Богоубійцъ объ ужаснѣйшемъ кровавомъ злодѣяніи ихъ предковъ, навлекшихъ и на нихъ — своихъ безпріютнѣхъ потомковъ страшную ответственность за невинно-пролитую кровь Мессіи — Богочеловѣка (Мат. 27, 24—25). Такимъ образомъ исполнимось сказанное чрезъ пророка «*и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну оцнениаю* (какую давали за раба), *котораю оцннили сыны Израиля, и дали ихъ на землю горшечника* (Зах. 11, 12—13. Мат. 27, 6—10). «Это кладбище указываютъ и теперь въ Иерусалимѣ на сѣверо-восточномъ склонѣ возвышенности, лежащей противъ Сіона, — той возвышенности, которая извѣстна въ народѣ подъ именемъ горы «*злаго совѣта*» ²⁾.

(продолженіе будетъ)

¹⁾ Д. Боголѣпова «Уч. Руков. къ чт. евангелій въ Д. С.» Моева, 1876 г., стр. 91. Вып. 3.

²⁾ «Жизнь І. Х. по еванг. и народ. пред.» К. Сворцова, стр. 275.

Молдовлахійскіе господаи изъ грековъ, дѣятельность ихъ на пользу грековъ и греческаго духовенства въ связи съ стремленіемъ къ возстановленію византійской имперіи и значеніе для просвѣщенія румынъ и православія румынской церкви.

(продолженіе).

Новый господаи, окончивъ всѣ свои дѣла при дворѣ и уплативъ всю сумму денегъ, какую онъ долженъ былъ уплатить за полученіе господаирскаго достоинства, извѣщаль чрезъ своего агента великаго визиря о томъ, что онъ намѣренъ отправиться къ мѣсту своего назначенія, чтобы взять въ свои руки бразды правленія, и просилъ исходатайствовать аудіенцію у султана и разрѣшеніе выѣхать изъ Константинополя. Въ день, назначенный для аудіенціи,—а это могло быть только въ воскресенье или во вторникъ ¹⁾, господаи съ боярами своими являлся въ Диванъ и ожидалъ въ особой комнатѣ до тѣхъ перъ, пока великій визирь не докладывалъ султану о его прибытіи ²⁾. Когда въ Диванѣ оканчивались всѣ очередныя дѣла, тогда великій визирь отправлялся къ султану со всѣми членами Дивана; во время его шествія, господаи, низко наклонившись, привѣтствовалъ его и всѣхъ шедшихъ съ нимъ членовъ Дивана. Явившись къ султану, великій

¹⁾ Дни эти для засѣданія Дивана опредѣлены еще султаномъ Солиманомъ I. (1520—1566 г.). Въ Диванѣ засѣдали: великій визирь, муфтій и казіулашъ—хіерій (*caziulas-chieriü*), младшіе визири, явичаръ-агаши (*ianicer-agasi*) (*silahdar-agasi*) силагдаръ-агаши. Султанъ во время засѣданія въ Диванѣ, какъ-бы скрывшись, находился за позолоченной ширмой и прислушивался, какъ рѣшаютъ въ Диванѣ дѣла.

²⁾ Комната, гдѣ господаи ожидалъ аудіенціи, находилась при входѣ въ залу Дивана. Въ этой комнатѣ господаи съ своими боярами должны были стоять въ два ряда при входѣ въ аудіенць-залу.

визирь, прежде всего, докладывалъ ему о дѣлахъ, какія разсматривались въ Диванѣ, и затѣмъ докладывалъ и о господарѣ, говоря, что рабъ его, господарь (называлъ княжество) просить разрѣшенія отправиться въ свое княжество. Если султанъ разрѣшалъ ему отправиться, то префектъ вратъ возвѣщалъ господарю волю султана; въ это же время (намѣстникъ) представитель отъ янычаровъ при великомъ визирѣ возлагалъ на голову господаря *кукку*, украшенную страусовыми перьями въ видѣ гребня¹⁾, а главный *тефтердарь* (завѣдующій гардеробомъ султана) надѣвалъ на него кафтанъ длинный и раздавалъ кафтаны, но по проще, двадцати семи его боярамъ (но ихъ могло быть и меньше). Послѣ этого два *кануджи-баши* (тѣлохранители султана) вводили господаря и четырехъ великихъ его бояръ въ аудіенцъ-залу, поддерживая его за руки, и когда онъ переступалъ чрезъ порогъ, они нагидали его голову до земли, повторяя это послѣ каждаго трехъ и шести шаговъ, и затѣмъ становили его среди залы. Тогда султанъ, сидя на тронѣ, обращался къ великому визирю, который стоялъ по правую его сторону скрестивши руки на груди, и приказывалъ ему говорить господарю то, что нужно было. Великій визирь, поклонившись султану до земли обращался къ господарю съ слѣдующею рѣчью: «Господинъ нашъ повелитель, всемірный властелинъ, узналъ твою вѣрность и преданность и, смиловавшись надъ тобою, далъ тебѣ княжество (называлъ княжество). Поэтому ты

¹⁾ Этотъ головной уборъ исключительно принадлежалъ янычарамъ и давался еще господарямъ, такъ какъ они, получивъ господарское достоинство, причисляемы были къ янычарамъ; поэтому никто другой не могъ возлагать на голову господаря кукку кромѣ только мугзуръ-агаша (*mugzur-ahasi*), т. е. представитель янычаровъ, который, сколько времени находился въ караулѣ при дворѣ великаго визиря, считался представителемъ при великомъ визирѣ отъ всѣхъ полковъ янычаровъ.

съ этого времени обязанъ служить вѣрою и правдою, долженъ подчиняться всѣмъ священнымъ его повелѣніямъ, которымъ долженъ подчиниться и весь міръ, и исполнять ихъ въ точности; ты долженъ защищать подчиненныхъ нашего повелителя, которые благодарствуютъ, и быть къ нимъ милостивымъ; ты долженъ съ точностію разузнавать обо всемъ, что замышляютъ противъ насъ враги наши, и сообщать во всякое время точныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ враговъ нашихъ, и дѣйствовать для этой цѣли всѣми силами и всѣми средствами. Въ противномъ случаѣ, ты знаешь, какая участь тебя ожидаетъ! Если ты только погрѣшишь, то никакими ничтожными отвѣтами не оправдаешь себя» ¹⁾. — Если господарь зналъ потурецки, то самъ, а если не зналъ, то чрезъ переводчика давалъ слѣдующій краткій отвѣтъ: «Клянусь душею и жизнію и обѣщаюсь головою жертвовать всѣми силами своими для служенія праведнѣйшему и милостивѣйшему повелителю моему, лишь бы онъ не отвратилъ милостиваго лица своего отъ меня, ничтожнаго и вѣлостойнаго раба своего» ²⁾. Этимъ и оканчиралась аудиенція господаря у султана. Капулжи-баши выволилъ господаря изъ аудиенць-залы съ такими же поклонами, какъ онъ былъ введенъ; только господарь при выходѣ не смѣлъ поворачиваться, а шагаль назадъ, потому что закономъ турокъ воспрещено поворачиваться тыломъ къ сутану. Во время аудиенціи господаря у султана, главный конюшій султана (виис-миганог) хлопоталъ о приготовленіи для господаря коня лучшей арабской породы и, когда конь былъ притотовленъ, поводилъ его къ среднимъ воротамъ султанскаго двора. Сбруя на конѣ была очень дорога и изящна; на головѣ его узда вся была набрана золотомъ и драгоценными камнями, вмѣсто попоны, на немъ былъ дорогой коверъ весь вытканый и

¹⁾ Кантемиръ 50—61 стр. А по яесскому изданію Болдура-Лацеско, отъ 1868 г., 136—137 стр.

²⁾ Тамъ же,

вышитый золотомъ и серебромъ; къ сѣдлу съ лѣвой стороны былъ привѣшенъ мечъ, и съ правой—булава (topuz). Коня держали два конюшихъ султанскихъ (iedeccii), по сторонамъ его стояла придворная прислуга въ бѣлыхъ мерлушичьихъ шапкахъ на головѣ (akkiuhlali) и нѣсколько скороходовъ (reiki), одѣтыхъ въ вытканная золотомъ одежды и въ остроконечныхъ серебряныхъ и позолоченныхъ колпакахъ (çikifoi). У воротъ господарь садился на коня, разстанивалъ по лѣвую сторону своихъ бояръ и ожидалъ выхода великаго визиря; когда великій визирь съ другими министрами проходилъ мимо господаря, то онъ и всѣ его бояре, скрестивъ руки на груди, низко кланялись ему и всѣмъ министрамъ, а они на ихъ поклонъ отвѣчали кивкомъ головы.

Отъ султанскаго двора господарь, такимъ же парадомъ, съ военною музыкою, вожатаями и скороходами султана, прямо отправлялся въ патриаршую (каѳедральную) церковь, гдѣ былъ встрѣчаемъ патриархомъ съ такими же церемоніями и почестями какъ и прежде¹⁾. Изъ церкви онъ отправлялся въ свою квартиру, гдѣ его тѣже турецкіе военные чины, которые провожали его, вводили съ особыми почестями въ его аудіенецъ-залу. Здѣсь господарь раздавалъ обычные подарки военнымъ турецкимъ чинамъ, провожавшимъ его въ этомъ парадѣ, и они удалялись ко двору, а вожатаи и скороходы оставались при немъ, чтобы сопровождать его до столицы княжества. На другой день послѣ аудіенціи господарю султана, правитель канцеляріи султана (reis effendi) заготовлялъ весьма изящную, писанную золотыми буквами грамоту и посылалъ ее господарю. вмѣстѣ съ этимъ онъ приказывалъ ему какъ можно скорѣе отправиться въ княжество; потому что ни одному господарю не позволялось оставаться въ Константинополѣ

¹⁾ Когда господарь входилъ въ церковь, то снималъ *кукку* и не накрывалъ головы до выхода изъ церкви.

больше недѣли послѣ того, какъ онъ представлялся султану ¹⁾.

Когда господарь имѣлъ уже отправляться въ княжество, къ нему командировался *префектъ трона* (*iskiemne-agasi*), назначеніе котораго стояло въ томъ, чтобы онъ ввелъ господаря въ управленіе княжествомъ. Обязанность эта возлагалась на одного изъ приближенныхъ префекта вратъ или на главнаго конюшаго султанскаго, или на другое какое—либо лицо изъ придворныхъ султана. Вмѣстѣ съ *префектомъ трона* посылались еще и другіе чины для сопутствованія господарю—какъ-то: одинъ *капуджи-баши* съ четырьмя простыми капуджи, четыре *чауша*, два вожатая, два скорохода, два разсыльныхъ и музыканты (*tubolchaná*), предназначенные для великаго визиря. Получивъ все господарскіе регалии, господарь, за день до выѣзда изъ Константинополя, просилъ у великаго визиря явиться къ нему, чтобы попроситься, и когда визирь давалъ на это согласіе, онъ вмѣстѣ съ своими агентами и нѣсколькими боярами отправлялся къ визирю и останавливался у воротъ его дворца. Адъютантъ великаго визиря вводилъ его въ камеру, давалъ ему нѣкоторыя наставленія и инструкціи относительно управленія княжествомъ совѣтовалъ быть вѣрнымъ султану и докладывалъ о его приходѣ великому визирю. Господарь внимательно выслушивалъ наставленія и инструкціи адъютанта, обѣщая поступать буквально по его совѣту, и поручалъ себя и своихъ агентовъ его предстательству предъ визиремъ и цѣловалъ ему руку. Великій визирь принималъ господаря, разрѣшалъ ему отѣздъ и отпускалъ его съ слѣдующими словами: «Еще увидимся. Будь мужественъ и крѣпокъ! Или здоровъ съ миромъ; Богъ да облегчитъ дѣла твои!» Сказавъ это,

¹⁾ Нѣкоторые господари умышленно оставались больше въ Константинополѣ и за это платили штрафъ, который шелъ въ пользу турецкихъ властей; этимъ они еще больше располагали къ себѣ турецкія власти.

онъ приказывалъ надѣтъ на него тогу, называемую *изу кафтапъ* (*izu caftan*), т. е. пропальный плащъ. Послѣ этой церемоніи государь отправлялся къ адъютанту визиря попрощаться, а отъ него отправлялся въ свою квартиру. (Нѣкоторые господа заходили прощаться и къ другимъ турецкимъ властямъ; но это дѣлалось только ночью, чтобы не возбудить въ великомъ визирѣ подозрѣнія въ томъ, что государь, кромѣ него, имѣетъ еще и другихъ патроновъ въ имперіи).

Въ слѣдующій день послѣ явки великому визирю, государь выѣзжалъ изъ Константинополя. Выѣздъ его изъ столицы имперіи былъ особенно торжественъ; онъ медленно ѣхалъ на конѣ и вокругъ него пѣлая банда вожатаевъ; слѣзаль-ли онъ съ коня или салился — чауши привѣтствовали его громкими криками. Процессія растягивалась по городу въ такомъ перьялкѣ: впереди ѣхали всалники изъ румынъ, если на этотъ случай они были въ Константинополѣ, а если ихъ не было, то обозъ съ имуществомъ государя; за ними христіанская музыка и знаменосецъ съ бѣлымъ знаменемъ (знакъ мира), на которомъ висѣли два конскихъ хроста, данные государю при возведеніи его въ государское достоинство; за знаменіемъ шли агенты государя и бояре того княжества, въ которое онъ былъ назначенъ, если они на тотъ разъ были въ Константинополѣ, а по обѣ ихъ стороны шли чауши; за боярами и за чаушами вели верховыхъ лошадей государя, которыхъ онъ въ этомъ случаѣ могъ имѣть только семь, какъ и младшіе визири; лошади покрыты были дорогими вышитыми золотомъ поповами, а по сторонамъ лошадей шли шесть гонцовъ государя и два султанскихъ. За всею этою бандою ѣхалъ на конѣ самъ государь въ государскомъ *кафтапѣ* и съ куккой на головѣ; голову его коня прикрывали два султанскихъ скорохода, стремена придерживали два конюшихъ вожатая (*iedessi*); нѣсколько позали его, съ лѣвой стороны, которая у тукока считается почетнѣе правой, шелъ префектъ трона, а съ правой, — на такомъ же

разстояніи, стражъ знамени. Позади господаря шли его тѣлохранители, а за ними три намѣстника великаго знаменосца (Sandziak-agasi), съ тремя красными знаменами; на одномъ изъ нихъ, которое было посрединѣ, на самой верхушкѣ, была изображена луна, а на остальныхъ двухъ, тоже на верхушкѣ, позолоченные шары; за знаменами шли музыканты съ огромными бубнами и трубами. Позади всей процессіи тянулась прислуга префекта трона и великаго знаменосца и другая низшая челядь въ качествѣ прислуги, а за этими дѣльный таборъ (но уже внѣ города) родственниковъ господаря и другихъ грековъ въ качествѣ маркитантовъ.

Процессія проходила черезъ городъ медленно и молча до первой станціи, бывшей не въ далекомъ разстояніи отъ города. Когда процессія подходила къ станціи или къ городу, бывшему на пути, чауши громко привѣтствовали господаря, чѣмъ давали знать жителямъ города о приближеніи его къ городу, и играла музыка. Процессии предшествовали два чауша и нѣсколько должностныхъ лицъ господаря, которые приготовляли станцію для господаря (сопак), съѣстные припасы и старались, чтобы все было приготовлено по вкусу господаря. Передовые именемъ султана требовали отъ всѣхъ на пути подчиненія и покорности господарю ктѣ-бы самому великому визирю. И если кто-либо изъ турокъ не подчинялся господарю и обнаруживалъ въ чемъ-либо сопротивленіе, то онъ чрезъ *беш-лиа-агу* (besli-aga) могъ требовать строгаго его наказанія, а если не желалъ его смерти, то отдавалъ его въ распоряженіе его начальника. — Въ первомъ пограничномъ городѣ княжества (для Молдавіи Галацъ или Галичъ, а для Валахіи Джурджево) господаря встрѣчали бояре, жившіе въблизи города, и провожали его до столицы княжества. На пути слѣдованія господарь разспрашивалъ о состояніи населенія, выслушивалъ жалобы и давалъ резолюціи по тяжелымъ дѣламъ. За милю до столицы княжества навстрѣчу господатрю выходили его намѣст-

ники (саімасамі), которыхъ онъ, еще будучи въ Константинополь, письмомъ своимъ назначалъ управлять княжествомъ до его прибытія. Намѣстниковъ сопровождали войска, бояре и горожане; всѣ они подходили къ господарю, сидѣвшему на конѣ, и цѣловали ему руку и край его одежды. Затѣмъ господарь направлялся со всею процессіею къ городу и торжественно, при неумолкаемыхъ крикахъ войскъ и народа, вѣзжалъ въ столицу княжества и подѣзжалъ къ кафедральному собору. При входѣ въ соборъ, его встрѣчалъ митрополитъ со всѣми клириками. Здѣсь надъ нимъ совершался торжественно издревле установившійся, когда княжества еще не были въ зависимости отъ турокъ, обрядъ нареченія и помазанія его въ господаря и другія чисто мѣстныя церемоніи ¹⁾. По окончаніи этого

¹⁾ Въ древнія времена господа избирались боярами (великими и малыми). Впоследствии, когда при выборѣ господарей стали происходить безпорядки вслѣдствіе интригъ между боярскими родами, право избирать господарей, особенно въ Молдавіи, имѣли только семь великихъ бояръ, именно: великій логофеть (канцлеръ), два великихъ ворника (генераль-губернаторы), гатманъ (главнокомандующій всей арміей), великій постельникъ (министръ двора), великій спатаръ (начальникъ тѣлохранителей господаря) и великій пахарникъ (виночерпій господаря, старшій надъ всѣми виночерпіями). Вотъ эти бояре послѣ смерти господаря собирались въ Диванъ и рассуждали объ избраніи новаго господаря. Здѣсь они раскрывали завѣщаніе умершаго господаря, и если въ завѣщаніи не былъ указанъ наслѣдникъ престола, то они избирали господаря по большинству голосовъ, но не объявляли его народу. Если же въ завѣщаніи былъ указанъ наслѣдникъ, то они признавали его и уже не производили выбора. Послѣ погребенія умершаго господаря объявляли трауръ всѣмъ придворнымъ и изъ церкви непосредственно собирались въ Диванъ и усаживались по порядку каждый на своемъ мѣстѣ, какое занималъ здѣсь при жизни умершаго господаря. Ко двору Ди-

священнаго обряда, государь выходилъ изъ церкви и былъ прѣвѣствуемъ громкими криками турецкихъ военныхъ чиновъ, пришедшихъ съ нимъ изъ Константинополя, и оркестромъ музыки. Изъ церкви вся процессія во главѣ съ государемъ отправлялась въ государскія палаты. Префектъ трона вводилъ государя

вѣна собирались всѣ войска, становились въ строй съ свернутыми знаменами и ожидали провозглашенія новаго государя. Если новый государь былъ изъ сыновей умершаго, то долженъ былъ стоять въ Диванѣ въ траурѣ около трона своего отца; если же онъ былъ не изъ сыновей умершаго, а выбранъ боярами, то неподвижно стоялъ около древняго трона. Митрополитъ давалъ знакъ молчанія, въ рѣчи своей перечислялъ заслуги умершаго государя и выражалъ скорбь о его смерти отъ имени всего населенія. Когда митрополитъ оканчивалъ рѣчь, великій логофетъ читалъ завѣщаніе умершаго государя всему собранію зычнымъ голосомъ; это онъ дѣлалъ особенно тогда, когда старшій сынъ государя былъ отстраненъ отъ престола отцемъ въ пользу младшаго сына, чтобы всѣмъ было извѣстно, что это случилось не по волѣ избирателей, но по волѣ умершаго государя. Послѣ этого, тотъ же великій логофетъ первый подходилъ къ нареченному государю, и если онъ былъ изъ рода умершаго государя, утѣшалъ его о смерти умершаго (отца или брата), объявлялъ ему, что онъ по завѣщанію умершаго нареченъ государемъ, и просилъ отъ имени всего населенія поспѣшить вступленіемъ въ управленіе княжествомъ и относиться ко всѣмъ, какъ къ подчиненнымъ своимъ съ благоволеніемъ и управлять населеніемъ милостиво и быть правосуднымъ. На это ему государь, стоя и съ открытой головой, кратко отвѣчалъ, что онъ, сожалѣвъ о потерѣ княжествомъ такого добраго государя, каковъ былъ его предшественникъ, и что онъ, хотя и сознаетъ свое безсиліе нести на себѣ всю тяжесть управленія княжествомъ, не можетъ не подчиниться завѣщанію умершаго и волѣ всего населенія, поэтому принимаетъ предложенное ему государское досто-

въ Диванъ (великая зала) и становилъ его передъ господарскимъ треномъ. За господаремъ входили въ Диванъ и бояре и занимали каждый свое мѣсто по чину, а за боярами — военные чины и представители торговаго сословія столицы княжества. Когда всѣ занимали свои мѣста и — устанавливалась тишина, пре-

инство и будетъ управлять подчиненными своими правдою, любовію и милостію. Послѣ рѣчи господаря все собраніе вставало и, съ митрополитомъ и всѣмъ клиромъ во главѣ, провожало господаря въ кафедральный соборъ. Митрополитъ, впереди котораго несли два свѣтильника, шелъ вперёдъ, а за нимъ господарь; у дверей собора онъ останавливалъ господаря, давалъ ему цѣловать крестъ и евангеліе и затѣмъ вводилъ его въ церковь. Господарь долженъ былъ стать колѣнопреклоненнымъ предъ царскими вратами и наклонить голову въ алтарь; митрополитъ покрывалъ голову его омофоромъ и надъ головою читалъ возвышеннымъ голосомъ молитвы, употреблявшіяся при коронованіи восточныхъ императоровъ, и помазывалъ лобъ его священнымъ муромъ. По окончаніи этого священнодѣйствія, господарь вставалъ, цѣловалъ престолъ и иконы и, выйдя изъ алтаря, становился среди церкви, а митрополитъ, при пѣніи молитвы пѣвчими «Достойно есть», возлагалъ на его голову золотую корону, украшенную драгоценными камнями. Когда пѣвчіе продолжали пѣніе молитвы «Достойно есть», митрополитъ съ правой стороны, а великій постельникъ съ лѣвой — возводили господаря на тронъ, возвышавшійся изъ трехъ ступеней и находившійся съ правой стороны передъ алтаремъ. Въ это время за оградой церкви играла музыка, а за городомъ производили выстрѣлы. По окончаніи литургіи, господаря въ притворѣ храма переодѣвали: снимали съ него траурныя одежды и надѣвали на него господарскій кафтанъ; всѣ его придворные и бояре также снимали съ себя траурныя одежды и одѣвались въ болѣе свѣтлыя, присвоенныя чину каждаго изъ нихъ. По выходѣ изъ собора господарь садился на коня и въ сопровожденіи митрополита, бояръ и всей придворной свиты отправлялся

фектъ трона вручалъ грамоту султана, называемую *хиюкмъ-ферманъ* (*hiukm-fermani*), секретарю совѣта (*divanu-effendisi*) и приказывалъ ему читать ее. (Этотъ секретарь былъ изъ турокъ, но состоялъ на служ-

въ господарскій дворецъ. Войдя въ великую залу дворца, господарь садился на господарскій тронъ; гатманъ съ правой стороны, а великій постельникъ съ лѣвой поддерживали полы его кафтана, когда онъ подходилъ къ трону. За господаремъ слѣдовалъ митрополитъ и всѣ бояре и занимали каждый свое мѣсто около трона. Митрополитъ подходилъ къ господарю, сидѣвшему на тронѣ, и цѣловалъ ему руку, поздравлялъ его въ краткой рѣчи съ господарскимъ достоинствомъ, высказывалъ ему различныя добрыя пожеланія и давалъ ему обѣщаніе быть предъ Богомъ молитвенникомъ за него, прося вмѣстѣ съ этимъ, чтобы онъ былъ защитникомъ его и всего клира. Послѣ этой краткой рѣчи господарю, онъ обращался къ присутствовавшимъ, благословлялъ ихъ и наставлялъ быть вѣрными и преданными своему господарю. За митрополитомъ подходили епископы и весь священный клиръ и также поздравляли его; наконецъ подходили къ нему великій логофетъ, а за нимъ и всѣ бояре по чину, поздравляли его и цѣловали ему руку и край его одежды. По окончаніи этой церемоніи господарь вставалъ съ трона, снималъ съ головы корону, благодарилъ присутствовавшихъ за расположенность къ нему и общалъ всѣмъ милость, справедливость и защиту; великій спатарь возлагалъ ему корону на голову, и онъ, когда всѣ присутствовашіе выходили изъ залы, удалялся въ свой кабинетъ

Въ это же самое время жены бояръ учиняли такія же церемоніи и оказывали почести въ другой залѣ женѣ господаря если онъ былъ женатъ кромѣ возложенія короны на ея голову, такъ какъ этотъ актъ принадлежалъ митрополиту. Жена господаря имѣла въ перкви тронъ, но позади трона господаря. (Надо полагать, что въ притворѣ, такъ какъ въ древнее время у румынъ—какъ еще и въ настоящее время въ молдавскихъ селахъ даже въ нашемъ

бѣ у господаря за огромное жалованье ¹⁾). Грамота эта была слѣдующаго содержанія: «Избранные изъ знати и всѣ представители княжества—митрополитъ, епископы и бояре, всадники и пѣхотинцы и всѣ вы, подчиненные и рабы мои, да будетъ блаженъ конецъ жизни вашей! Когда вы узнаете о всесильномъ повелѣннн пресвѣтлѣйшаго нашего величества, которому весь мнръ подчиняется, да будетъ всѣмъ извѣстно, что въ № году, мѣсяца № (указывался годъ и мѣсяць) неограниченная милость наша, видя вѣрность и преданную службу избраннаго и достойнѣйшаго изъ князей народа, вѣрующаго въ Иисуса Назарянина (назывался господарь по имени), признала заслуживающимъ и достойнымъ нашего благоволенія, милости и помощи; поэтому мы его помиловали и удостоили княжества (называлось княжество). Строго повелѣваемъ ему имѣть отеческое попеченіе о боярахъ, о всѣхъ чинахъ и властяхъ, назначенныхъ по уѣздамъ, и о всѣхъ подвластныхъ его, защищать ихъ и быть къ нимъ снисходительнымъ; повелѣваемъ ему немедленно и охотно исполнять наши приказанія и служить намъ вѣрою и правдою. Вамъ же повелѣваемъ быть послушными и под-

краѣ—въ Бессарабіи,—мужчины стояли въ передней части храма, а женщины въ притворѣ). Въ залѣ своей она также имѣла тронъ и тронъ ея окружали жены бояръ по чину своихъ мужей, имѣла корону, какъ и у мужа ея. Кантемиръ. 50—52 стр., а по ясскому изданію 120—124 стр.

¹⁾ Въ сборникѣ лѣтописей Когольничано, имено въ Кондикѣ «Гордакія (Гергія) втораго логофета, говорится объ этихъ церемоніяхъ нѣсколько иначе, но въ общемъ особыхъ противорѣчій нѣтъ; суть дѣла не искажена, въ нѣкоторыхъ частностяхъ только встрѣчается разнорѣчіе съ тѣмъ, что передаетъ Кантемиръ. Это объясняется тѣмъ, что порядковъ въ самыхъ церемоніяхъ измѣнялся съ теченіемъ времени. Смолр. Кантемира 50—64 стр. и сборникъ лѣтописей Когольничано Томъ III 299—302 стр.

чиняться ему во всемъ; если онъ прикажетъ вамъ исполнить что-нибудь на основаніи нашего повелѣнія, то вы должны исполнить съ прилежаніемъ и безъ всякаго замедленія. А если кто либо изъ васъ будетъ вести себя непристойно, будетъ сопротивляться ему и уклоняться отъ выполненія его приказаній, того, какого-бы званія и состоянія нибылъ, онъ вправѣ казнить саблей, или какъ ему угодно будетъ. Поэтому вышепоименованнаго вашего господаря, поставленнаго нами вамъ, вы должны почитать. Берегитесь обнаружить какое-либо сопротивленіе! и всесвятѣйшему знаку нашему (т. е. печати и подписи султана) вы должны вѣрить. Знайте это! Данъ въ Константинополь № года, № мѣсяца» ¹⁾

Послѣ того какъ грамота султана была прочитана диваномъ—эффенди и переведена переводчикомъ, все бояре вставали и въ одинъ голосъ произносили: «да будетъ воля повелителя!»! Тогда искиемни-агаши (iskiemni-agasi) надѣвалъ на господаря кафтанъ, принесенный съ нимъ изъ Константинополя, и возводилъ его за правую руку на тронъ; въ этотъ моментъ производили выстрѣлы, а чауши громко привѣтствовали господаря. Господарь приказывалъ надѣть на искиемни-агаши кафтанъ, подшитый собольимъ мѣхомъ, а на дивана-эфенди и великаго постельника кафтаны попроще. По окончаніи этой церемоніи, первый подходилъ къ господарю митрополитъ, поздравлялъ его и, высказавъ добрыя пожеланія, цѣловалъ ему руку, а господарь просилъ у него благословенія и также цѣловалъ ему руку. За митрополитомъ подходили къ господарю епископы и цѣловали ему руку, а за ними главные бояре, которые также цѣловали руку господарю и край его одежды; великій постельникъ стоялъ около господаря и называлъ имена подходившихъ къ нему, прибавляя при этомъ: «рабъ вашего величества цѣлуетъ край одежды ваше-

¹⁾ Кантемиръ. 64—65 стр., а по Ясскому изданію 133—144 стр.

го величества». Тоже самое дѣлалъ второй постельникъ, когда представлялись бояре втораго класса, и третій — когда представлялись бояре третьяго класса. Наконецъ послѣ малыхъ бояръ представлялись господарю военные чины, правители округовъ и представители торговаго сословія и другіе болѣе видные горожане. Послѣ всѣхъ этихъ представленій господарь отправлялся въ свой кабинетъ, а искиемни-агаши съ народомъ, въ сопровожденіи префекта вратъ, въ свою квартиру, изящно приготовленную для него заранее.

На другой день собирались бояре въ великій Диванъ и, занявъ каждый по чину свое мѣсто, ожидали прихода господаря. Когда всѣ бояре были уже въ сборѣ, являлся и господарь въ сопровожденіи своихъ постельниковъ. Встрѣтившись съ боярами въ великомъ Диванѣ и отвѣтивъ на ихъ привѣтствія, онъ отправлялся отсюда въ малую залу, называемую *сичтаріей*, въ которую, кромѣ семи великихъ бояръ, безъ особаго разрѣшенія никто не имѣлъ права входить. Здѣсь онъ восходилъ на тронъ и поочередно черезъ великаго и малыхъ постельниковъ призывалъ къ себѣ бояръ великихъ и мылыхъ. Эта процедура практиковалась господарями для того, чтобы избрать себѣ новое министерство; поэтому онъ въ это время нѣкоторыхъ изъ бояръ увольнялъ отъ занимаемыхъ ими должностей и назначалъ на ихъ мѣсто другихъ, нѣкоторыхъ повышалъ по должности (низводить съ высшей должности на низшую онъ не имѣлъ права, кромѣ только тѣхъ случаевъ, когда объ этомъ просили сами низводимые). — Съ этихъ поръ господарь вступалъ въ управленіе княжествомъ, становился полновластнымъ его правителемъ, не признавая надъ собою никакого ограниченія. Когда онъ устраивалъ въ княжествѣ все по своему, то отпускалъ искиемни-агаши и всю банду турецкихъ придворныхъ чиновъ въ Константинополь, снабдивъ ихъ богатыми подарками. Самъ господарь со всѣми своими боярами, съ особымъ парадомъ и почестями, провожалъ всю турецкую челядь изъ своей столицы и, проводивъ

турокъ за тысячу шаговъ внѣ столицы, возвращался съ боярами обратно, (дальше 1.000 шаговъ онъ не имѣлъ права провожать ихъ), поручивъ провожать ихъ одному изъ своихъ бояръ до пограничнаго города. (Для Валахіи Джурджево, а для Молдавіи Галиць ¹⁾).

Изъ приведеннаго описанія церемоній, практиковавшихся при раздачѣ султанами господарскихъ престоловъ и при вступленіи господарей въ управленіе княжествами, нельзя не замѣтить перемѣны политики Порты въ управленіи зависимыми княжествами — Валахією и Молдавією и перемѣны отношеній къ господарямъ и населенію княжествъ. Какъ мы уже сказали, прежній воинственный фанатизмъ турокъ охладѣлъ и желаніе превратить княжества въ пашалыки, а населеніе ихъ въ могометанъ уже забыты турками. Они объ одномъ только заботились — объ удержаніи княжествъ въ зависимости отъ себя, чтобы пользоваться ихъ данью и военною помощію. Въ удержаніи княжествъ въ зависимости отъ себя турки всю надежду возлагали на господарей, какъ своихъ креатуръ; поэтому, чтобы расположить ихъ къ себѣ и заставить ихъ дѣйствовать въ пользу оттоманской имперіи, оказывали имъ нѣкоторыя почести при возведеніи ихъ въ господарское достоинство и давали имъ почти не огра-

¹⁾ Въ описаніи обычаевъ и церемоній при возведеніи въ господарское достоинство и при вступленіи въ управленіе княжествами новыми господарями мы пользовались сочиненіемъ Кантемира на румынскомъ язкѣ «*Operele principelui Demetriu Cantemiru*», t. II. Bucursci 1875 г., и такимъ же сочиненіемъ, изданвымъ въ Яссахъ 1868 г. съ примѣчаніями, и сборникомъ лѣтописей Когольничано *Cronicele Romaniei seu letopisetele Moldaviei si Valahiei*, t. III Bucuresci, 1874 г. Хотя въ этихъ сочиненіяхъ говорится о молдавскихъ господаряхъ, но мы полагаемъ, что такія же церемоніи практиковались и въ Валахіи, особенно со времени господарей — фанаріотовъ, занимавшихъ поочередно престолы обоихъ княжествъ.

ниченныя права въ княжествахъ. Господари съ своей стороны, соблазняясь оказываемыми имъ почестями и представляя будущее свое положеніе въ господарскомъ достоинствѣ, готовы были на всякаго рода униженія, и даже давали клятвенныя обѣщанія дѣйствовать въ господарскомъ званіи въ пользу интересовъ Порты. Они соглашались на всякаго рода требованія, не разсуждая о томъ—выгодны-ли тѣ требованія для населенія княжествъ и даже для нихъ самихъ; они все обѣщали, лишь бы получить господарское званіе, не помышляя о томъ—смогутъ-ли они исполнить данныя обѣщанія. До какой степени доходила ихъ алчность и властолюбіе, можно видѣть изъ того, что они соглашались на всякаго рода вымогательства турецкихъ властей и подчинялись всякимъ нововведеніямъ со стороны турецкихъ властей, измышлявшихъ разные способы для удержанія княжествъ въ зависимости отъ Порты и для обогащенія себя на счетъ княжествъ; они подчинялись требованію турецкихъ властей—ежегодно и по истеченіи трехъ лѣтъ вносить особую плату за возобновленіе ихъ господарствованія, кромѣ ежегодной платы какъ дани и разнаго рода дорогихъ подарковъ ¹⁾.—За то такимъ господарямъ легко и доставалась господарская власть. Такими господарями, какъ мы уже объяснили, были греки, и особенно греки-фанариоты. И хотя они иной разъ и занимали господарскіе престолы при помощи войска—туземнаго или турецкаго, но войско это было не ихъ, и они большею частью занимали престолы безъ кровопролитія и даже съ любовью встрѣчаемы были населеніемъ, особенно господами изъ грековъ до фанариотовъ.

Послѣ всего сказаннаго о занятіи *господарскихъ престоловъ греками* возникаютъ вопросы: почему именно греки большею частію занимали господарскіе пре-

¹⁾ Въ своемъ мѣстѣ объ этомъ мы будемъ говорить подробно и опишемъ церемоніи, практиковавшіяся при возобновленіи господарскаго званія и при сверженіи господарей.

стола? и что ихъ побуждало стремиться къ господарскому достоинству—одна-ли страсть къ господству и обогащенію, желаніе ли услужить туркамъ, или они преслѣдовали какія либо другія цѣли, болѣе высшія—патріотическія?—Эти вопросы мы постараемся развить въ дальнѣйшемъ своемъ изслѣдованіи.

(продолженіе будетъ).

ЗА М Ъ Т К А.

Что нужно для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ?—Знаменитый россійскій проповѣдникъ Инноентій херсонскій, въ бытность свою ректоромъ кіевской академіи, рѣшалъ этотъ вопросъ такимъ образомъ. Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, для этого требуется немного. Пишите во-первыхъ просто, безъ всякихъ умствованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго и какъ обильны мыслями! Читаешь и неначи-таешься! Пишите во-вторыхъ не съ тѣмъ, чтобы показать себя, или, такъ сказать, блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное вы сами должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ; а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье—касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте; старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными. Наконецъ, въ червертыхъ, помните, что, исходя на средину церкви для проповѣдыванія, выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь,—что вы—то же, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ и произнесете проповѣдь прекрасно («Рук. для сел. паст.»).

Отъ кишиневскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

11 мая сего 1884 года, въ пятницу, въ день памяти свв. Кирилла и Меодія, въ крестовой церкви Архіерейскаго дома, въ 11 часовъ дня, будетъ совершено молебствіе, о чемъ кишиневскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества честь имѣеть извѣстить гг. членовъ помянутаго общества.

С о д е р ж а н і е.

Оффиціальная часть. 1) Высочайшій манифестъ 2) распоряженія епархіальнаго начальства.

Часть неоффиціальная. 1) Поученіе въ недѣлю св. мученицъ, сказанное Пресвященнымъ Августиномъ, Епископомъ Аккерманскимъ. 2) Отъ Геосиманіи до Голговы. 3) Молдовлахійскіе господа изъ грековъ, дѣятельность ихъ на пользу грековъ и греческаго духовенства въ связи съ стремленіемъ къ возстановленію византійской имперіи и значеніе для просвѣщенія румынъ и православія румынской церкви. 4) Замѣтка. 5) Отъ кишиневскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы { Протоіерей Х. Бочковскій.
М. Енури.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 апрѣля 1884 г. Цензоръ протоіерей Василій Царховичъ.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.